

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Ответственность государства
Часть 2

Призыв государства к ответственности

Статья 42 статей Комиссии международного права о международной ответственности государств гласит, что «государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении: а) этого государства в отдельности; или б) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом».

При этом, «нарушение этого обязательства» должно «особо затрагивать это государство» или носить «такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства».

Малколм Шоу отмечает, что следует учитывать, что призывание или призыв государства к ответственности не может быть осуществлен, если потерпевшее государство официально отказалось от требования или потерпевшее государство своим поведением дает молчаливое согласие по утрате требования.

Любой отказ должен быть четким и недвусмысленным, тогда как молчаливое согласие должен быть рассмотрено тщательно в свете определенных конкретных обстоятельств.

В тех случаях, когда несколько государств получают ущерб в результате одного и того же противоправного деяния, каждое государство может отдельно призывать к ответственности, а в случае возникновения групповой ответственности нескольких государств, каждое государство может быть признано ответственным в отдельности.

В деле *Barcelona Traction* («Барселона трэксн») Международный суд ООН отметил обязательства государства по отношению к международному сообществу в целом в отличие от обязательств перед другим государством. Статья 48 статей Комиссии международного права основывается на этом принципе и предусматривает, что государство в отличие от потерпевшего государства, «вправе призвать к ответственности другое государство», «если а) нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы; или

б) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом». В таких случаях может потребовать о прекращении противоправного деяния, дать заверения и гарантии о неповторении, а также возместить причиненный ущерб.

Последствия совершения международного незаконного действия

Прекращение

Ссылаясь на статью 30 статей Комиссии международного права, Малколм Шоу отмечает, что государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано прекратить это действие, если оно продолжается, и предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства.

Трибунал в деле *Rainbow Warrior* постановил, что для того, чтобы прекращение имело место, противоправное деяние должно иметь продолжительный характер, и нарушенное правило должно оставаться в силе на дату вынесения Трибуналом приказа. Вопросы по обязательству предоставить заверения и гарантии неповторения было поднято Германией и рассмотрено Международным Судом ООН в деле *La Grand* (Лагранд). Суд постановил, что обязательство США обеспечить выполнение конкретных мер было достаточным для удовлетворения просьбы Германии об общей гарантии неповторения. В то же время в отношении просьбы Германии о конкретных гарантиях Суд отметил, что если Соединенные Штаты не выполняют свои обязательства по консульскому уведомлению, тогда США будут обязаны разрешить Германии рассматривать и проводить повторную проверку любого обвинительного приговора в отношении немецкого гражданина по обстоятельствам этого дела, принимая во внимание нарушение прав, содержащихся в Венской конвенции о консульских отношениях.

Репарация

Основной принцип репарации был определен Постоянным Международным Судом в деле Фабрики Чорзо (Chorzow Factory). По мнению Суда, важный принцип, который содержится в понятии противоправного действия, состоит в его стремлении полностью устранить последствия незаконного действия и привести ситуацию в то первоначальное положение, которое сохранилось бы при отсутствии совершения противоправного деяния. Этот принцип в последующем был еще раз одобрен по нескольким международным спорам. Например, Международным Судом ООН в деле Проект Габчиково-Надьямарос (Gabcikovo-Nagymaros Project) и Конвенция Геноцида (Genocide Convention (Bosnia v. Serbia)), а также Международным трибуналом по морскому праву в деле Сайга (M/V Saiga (No. 2)).

Статья 31 статей о государственной ответственности Комиссии международного права предусматривает, что ответственное государство обязано полностью возместить ущерб, причиненный международно-противоправным деянием, и что вред включает любой ущерб, будь то материальный или моральный, причиненный международно-противоправным деянием государства. Обязательство по возмещению ущерба регулируется во всех его аспектах международным правом независимо от положений внутреннего законодательства. В статье 34 предусматривается, что полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, принимается в форме реституции, компенсации и удовлетворения либо по отдельности или в комбинации этих методов.

Реституция выглядит как обоснованная форма репарации, так как она направлена на восстановление положения до совершения незаконного действия. Тем не менее, во многих случаях реституция встречалась в прошлых периодах и сейчас очень редко используется. На это влияет и изменение природы возникающих споров. Например, на сегодняшний день многие споры связаны с экспроприацией. А возврат экспроприацированного имущества многонациональным компаниям порождает много трудностей.

Признавая некоторые из этих проблем, статья 35 предусматривает, что «государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано осуществить реституцию, то есть восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере в какой реституция» «не является материально невозможной», а также если «не влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации».

В арбитраже по делу Rainbow Warrior из предъявленных Новой Зеландией требований к Франции главным было возвращение французских агентов на место лишения свободы на Тихом океане. На это стороны изначально согласились. Новая Зеландия это требование назвала реституцией. А Франция придерживалась мнения о том, нужно использовать термин «прекращение ответственности». Трибунал поддержал мнение Франции. Как показал Трибунал, прекращение незаконного действия не является репарацией. Это возвращение к изначальному обязательству, то есть прекращение незаконного действия. Однако в этом деле при вынесении трибуналом решения не было никакого смысла прекращать незаконное действие в связи с истечением срока первоначального обязательства.

Вопрос о надлежащем возмещении за экспроприацию обсуждался в нескольких случаях. В деле БиПи (BP) трибунал подчеркнул, что не существует явной поддержки предложения о том, что конкретное исполнение и, тем более, реституция, являются средствами международного публичного права, доступными по выбору стороны, которая терпит ущерб от противоправного действия со стороны другого договаривающегося государства. Ответственность одной стороны по умолчанию за нарушение договорного обязательства определяется как обязанность возместить убытки. Что касается концепции реституции, она использовалась просто как средство установления размера ущерба.

Однако в деле «Тексако», в котором аналогичным образом использовалась ливийская национализация нефтяных концессий, арбитр пришел к выводу, что реституция натурой по международному праву (и даже по ливийскому законодательству) представляет собой обычную санкцию за невыполнение договорных обязательств и что она неприменима только в том случае, в котором восстановление статуса-кво анте, или первоначального положения,

невозможно. Поясняя латинский термин «status quo ante bellum – «положение, бывшее до, чаще, войны», сокращенное «status quo» стало означать – «возврат к исходному состоянию».

Если рассматривать этот подход как политический термин, особенно в делах международных контрактов, то вряд ли он окажется приемлемым для государств, поскольку он предполагает нарушение суверенитета. Малколм Шоу считает, что можно даже предвидеть, какие проблемы возникнут, когда государство просто откажется от исполнения решения в пользу такой реституции.

В деле Проект Габчикова-Надьямарос (Gabcikovo-Nagymaros Project) Суд показал, что получение пострадавшим государством компенсации от совершившего международное незаконное действие государства является правом государства, установленным международным правом, так как причиненный незаконным действием ущерб не восполняется реституцией. Поэтому государство обязано выплатить полную компенсацию.

Подлежащая выплате компенсация покрывает рассчитываемый деньгами ущерб. К ней относится и упущенная выгода. Если для этого будет учинено препятствие на пути использования или владения имуществом, или незаконно получено имущество или упущена выгода, которая должна была поступить в будущем, тогда будет истребована компенсация упущенной выгоды. Обычно размер компенсации рассчитывается в соответствии с чистой рыночной стоимостью имущества. Тем не менее, в некоторых случаях могут быть использованы и другие способы в зависимости от вида имущества.

Неденежная компенсация, официальное извинение, наказание виновных лиц, официальное признание совершения незаконного действия считается сатисфакцией. В деле Rainbow Warrior Трибунал признал сатисфакцию издавна сформированной практикой. Международные Суды часто используют ее в качестве средства защиты прав при нарушении международного обязательства. В указанном деле Трибунал вынес решение о том, что публичное извинение Франции за невыполнение договорных обязательств в отношении Новой Зеландии является достойной сатисфакцией.

Последствия нарушения императивных (jus cogens) норм

В проекте статей Комиссии Международного Права 1996 года говорилось о различии между международным преступлением и международным деликтом. В соответствии с этим, если государство нарушит свои обязательства в отношении важных интересов международного сообщества, тогда это сообщество может признать действие преступлением. Это считается международным преступлением. А все остальные международные незаконные действия являются международным деликтом. К международным преступлениям относятся агрессия, насильственное установление или сохранение колониального господства, рабство, геноцид, апартеид и массовое загрязнение атмосферы и водных ресурсов.

Для прекращения нарушений обязательств императивных норм международного права государства обязаны совершать все законные действия и установить сотрудничество. При допущении нарушения любых императивных (jus cogens) норм ни одно государство не должно признавать это законным.

Дипломатическая защита

Дипломатическая защита изначально сформировалась в рамках наблюдения государством за иностранными гражданами. Как отметил Международный Суд, в связи с развитием международного права в последние годы в первое время ограниченная минимальным стандартом наблюдения за иностранцами дипломатическая защита впоследствии расширилась и к защите стали включать права человека, которому была дана международная гарантия.

Дипломатическая защита – это призывание или призыв к ответственности по дипломатическим каналам за причинение ущерба вследствие международных незаконных действий находящимся на территории другого государства своим гражданам и юридическим лицам.

Государство обязано защищать своих граждан. В целях осуществления этой обязанности может выставлять требования против этих стран. Дипломатическая защита охватывает консульские действия, ведение переговоров, медиацию, судебную защиту, арбитражный процесс, ответные действия, прекращение дипломатических отношений, экономическое принуждение. Если граждане запрашивают от своего государства дипломатическую защиту, тогда государство обязано незамедлительно рассмотреть такой запрос.

Если государство действует согласно дипломатической защите, это становится действием государства. История ее возникновения связана с отклонением в международном праве иска физических лиц против другого государства. Если государство возбудило дело перед международным трибуналом от своего имени, тогда для трибунала истцом будет являться государство. При этом государство принимает такой иск от своих граждан и может действовать от имени своих граждан. Однако, в связи с развитием права было предложено дать свободу государствам действовать по иску людей без гражданства или беженцев, находящихся на их территории. Тем не менее, государство не обязано предоставлять дипломатическую защиту в отношении таких людей и может подавать такой иск только по своему усмотрению.

Требование исчерпания национальных способов защиты

По обычному международному праву перед началом международного судопроизводства или до подачи иска может быть предъявлено требование о необходимости исчерпания национальных правоохранительных способов. При этом может возникнуть вопрос, основное или процессуальное это требование. Требование исчерпания национальных правоохранительных способов направлено на устранение незаконного действия и оказание содействия на уменьшение международных требований. Вместе с тем, это также связано с принципов уважения суверенитета и юрисдикции государства. Как отметила Комиссия Международного Права при предъявлении требования исчерпания национальных правоохранительных способов иск о привлечении к ответственности государства должен быть отклонен, поскольку при наличии какого-либо доступного национального правоохранительного способа, нужно использовать это способ.

При дипломатической защите с целью защиты своего гражданина государство может приступить к делу до исчерпания национальных правоохранительных способов перед международным трибуналом. Причиной этого является непредъявление требования исчерпать национальные правоохранительные способы в следующих случаях. Во-первых, отсутствие доступных национальных судебных способов защиты. Во-вторых, неспособность национальных судебных органов предложить возможность нахождения логичного решения. В-третьих, допущение национальным судебным процессом необоснованных излишних задержек. В-четвертых, причинение препятствия обращению пострадавшего лица в судебные органы. В-пятых, непредъявление государством требования об исчерпании национальных правоохранительных способов лично.

Стандарты обращения с иностранными лицами

Развитые страны Запада уже много лет ведут дискуссии в отношении обращения с иностранными лицами. Некоторые страны предлагают ввести «международный минимум стандартов» для защиты иностранных лиц и их имущества, и придерживаться их в строгом порядке, не смотря как государство обращается со своими гражданами. А некоторые государства придерживаются мнения о том, что все государства должны обращаться с иностранными гражданами также как они обращаются со своими гражданами, то есть соблюдать « национальный стандарт обращения».

Страны Латинской Америки считают, что придерживаться международного минимум стандарта есть вмешательство во внутренние дела государства. В связи с этим была принята

доктрина аргентинского историка и дипломата К. Калво (Calvo). Суть доктрины состоит в том, что правительство данной страны не отвечает за убытки, причиненные иностранцам в результате внутренних беспорядков и гражданских войн. При этом другие государства не должны вмешиваться во внутренние дела этой страны, требовать от нее возмещения причиненного ущерба. Согласно доктрине пострадавшие иностранные граждане должны обращаться с исками и претензиями в суды этого государства, которые обеспечат защиту их интересов посредством национальных правоохранительных способов этого государства.

Тем не менее, прецеденты в девятнадцатом веке развили позицию международных стандартов. Например, в деле Нир (Neer) было комиссией было сказано, что при убийстве американской главы шахты в Мексике уместность действий должна оцениваться в соответствии с международными стандартами. А в деле Определенные немецкие интересы в Верхней Силезии (Certain German Interests in Polish Upper Silesia) суд подчеркнул, что в международном праве есть общепринятые стандарты в отношении обращения с иностранцами.

В указанном деле Neer комиссия отметила, что предел доказывания очень высок. Точнее говоря, для признания действия против иностранцев международным преступлением действия государства должны оцениваться как грубое нарушение, злонамеренное действие, халатность к своим обязанностям. Если такие действия будут признаны любым сознательным и честным человеком, тогда станет ясно, что международные стандарты стоят выше действия.

По мнению некоторых ученых у международных стандартов нет точного состава. По их словам, международные минимальные стандарты являются процессом изучения всех случаев, возникших при рассмотрении ответственности государства. Тем не менее, состав международных стандартов всегда охватывают понятие непредоставления возможности правосудию. Если лицо арестовано без причины или в тюрьме подверглось жестокости и беззаконию, тогда это считается противоречащим международным стандартам действием. Неправильная организация гражданского или уголовного дела в отношении иностранного гражданина также показывает неэффективность стандарта. В деле Джейнс (Janes) незадержание ответчика или неправильное ведение следственных работ также является слабостью стандарта. В этом деле американский гражданин был убит в Мексике. Несмотря на то, что осуществившее преступление лицо было известно, со стороны государства в течении восьми лет не было сделано никакого действия. Было признано, что вдова погибшего имеет право на денежную компенсацию в размере \$12,000 за то, что преступник не был наказан.

Вопросы:

1. Как вы считаете, почему Малколм Шоу в своей книге использует слова «призыв государства к ответственности», а не «привлечение государства к ответственности»?
2. В чем отличие репарации от реституции?
3. Как вы думаете для чего в международном праве закреплены правила по исчерпанию национальных методов защиты?

Литература:

1. I. Brownlie, System of the Law of Nations: State Responsibility, Part I, Oxford, 1983.
2. J. Crawford, The International Law Commission's Articles on State Responsibility, Cambridge, 2002.
3. Кулжабаева Ж.О., Международное публичное право. Общая и Особенная части. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 7.4.